

STUDIA POLITOLOGICZNE

VOL. 44

INSTYTUT NAUK POLITYCZNYCH UNIWERSYTETU WARSZAWSKIEGO

POLITICAL SCIENCE STUDIES

REGIME CHANGE PROCESSES IN THE POST-SOVIET STATES

edited by Stanisław Sulowski and Jacek Zaleśny

WARSAW 2017

VOL. 44

UNIVERSITY OF WARSAW • INSTITUTE OF POLITICAL SCIENCE

STUDIA POLITOLOGICZNE

(„ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ”)

РЕЖИМЫ ПОСТСОВЕТСКИХ ГОСУДАРСТВ В ПРОЦЕССЕ ИЗМЕНЕНИЙ

Редакция: Станислав Суловски, Яцек Залесны

ВАРШАВА 2017

№ 44

ИНСТИТУТ ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК ВАРШАВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Rada Naukowa Stanisław Filipowicz (Uniwersytet Warszawski)
Ks. Helmut Juros (Uniwersytet Kardynała Stefana Wyszyńskiego)
Rubén Torres Kumbria (Universidad Nacional de Educación a Distancia)
Gerd Meyer (Eberhard Karls Universität Tübingen)
Szewach Weiss (University of Haifa)
Jan Zielonka (University of Oxford)
A. Ju. Szutow (Moskiewski Uniwersytet Państwowy)

Redaktorzy Administracja publiczna: Grzegorz Rydlewski (Uniwersytet Warszawski)
tematyczni Badania wschodnie: Tadeusz Bodio (Uniwersytet Warszawski)
Studiów Bezpieczeństwo: Andrzej Misiuk (Uniwersytet Warszawski)
Politologicznych Historia polityczna: Wojciech Jakubowski (Uniwersytet Warszawski)
Integracja europejska: Konstanty A. Wojtaszczyk (Uniwersytet Warszawski)
Myśl polityczna: Tomasz Żyro (Uniwersytet Warszawski)
Parlamentaryzm współczesny: Tadeusz Mołdawa (Uniwersytet Warszawski)
Polityki sektorowe: Agnieszka Rothert (Uniwersytet Warszawski)
Psychologia i socjologia polityki: Jan Garlicki (Uniwersytet Warszawski)
Ruchy społeczne: Grażyna Ulicka (Uniwersytet Warszawski)
Systemy polityczne: Zbigniew Kiełmiński (Uniwersytet Warszawski)
Teoria polityki: Mirosław Karwat (Uniwersytet Warszawski)

Komitet Stanisław Sulowski (redaktor naczelny)
Redakcyjny Daniel Przastek (członek)
Włodzimierz Ulicki (członek)
Jacek Zaleśny (sekretarz)

Redaktorzy językowi: Eva Allen, Halina Maczunder, Ewa Rydlewska, Izabela Kraśnicka-Wilk,
Ekaterina Kolb

Redaktor techniczny: Marta Grabarczyk

Redaktor statystyczny: dr Viera Gafrikova

„Studia Politologiczne” znajdują się w wykazie czasopism naukowych prowadzonym przez Ministra Nauki i Szkolnictwa Wyższego na potrzeby oceny jednostek naukowych z przyznaną liczbą 13 punktów.

„Studia Politologiczne” są dostępne w bazach danych: CEJSH, Index Copernicus, Erih Plus.

Czasopismo recenzowane przez recenzentów zewnętrznych.

Wersja pierwotna czasopisma: papierowa.
www.studiapolitologiczne.pl

© Copyright by Instytut Nauk Politycznych Uniwersytetu Warszawskiego,
Warszawa 2017

ISSN 1640-8888

Nakład 600 egz.

Opracowanie komputerowe, druk i oprawa:
Dom Wydawniczy ELIPSA,
ul. Inflancka 15/198, 00-189 Warszawa
tel./fax 22 635 03 01, 22 635 17 85
e-mail: elipsa@elipsa.pl, www.elipsa.pl

Содержание

Введение	9
STUDIA I ANALIZY	
Вениамин Евгеньевич Чиркин Европейский союз как государствоподобное публично- правовое образование.....	13
Виталий Литвин Критика классического и постклассического определения полупрезидентализма и ее роль в построении синтетического концепта полупрезидентской системы правления: теоретико- методологический анализ и верификация на примере стран Центрально-Восточной Европы	28
Виталий Викторович Гончаров Социально-исторические факторы развития глобального конституционализма в современном мире	53
Виталий Викторович Гончаров Проблемы содержания и типологии глобального конституционализма как социальной концепции	91
Михаил Иванович Пастухов Парламентские выборы 2016 года в Беларуси: правовые основы, процедуры, результаты	125
Виктор Алексеевич Черепанов Российская избирательная модель: проблемные вопросы и поиск решения.....	137
Илья Георгиевич Шаблинский Об идеологическом обосновании контрреформы в России....	157
Яцек Залесны Об исполнительной власти Президента Российской Федерации, не являющегося органом исполнительной власти	177
Александр Алексеевич Ларичев Территориальная организация местного самоуправления в России сквозь призму канадского опыта.....	204

Оксана Владимировна Кукуруз	
Обращения граждан как элемент непосредственной демократии в Украине	220
Павел Иванович Пархоменко	
Применение принципа «пропорциональности» в национальной судебной практике Украины	237
Омон Закирович Мухамеджанов, Ильяс Тавасович Тультеев	
Парламент Республики Узбекистан в условиях трансформационных процессов в обществе.	253
Юлдашева Говхержан	
Концептуальные основы внешней политики и вопросы совершенствования дипломатической службы Республики Узбекистан	270
Виктор Александрович Глебов,	
Александр Владимирович Макухин	
Эволюция институтов гражданского общества в Польше на примере развития системы местного самоуправления.	291
Anahit Manasyan	
The Two-Party Political System and Perspectives of its Development in the Republic of Armenia	300
Olga Nadskakula-Kaczmarczyk	
Russian Non-Systemic Opposition as an Enemy in pro-Kremlin Media	307
Roza Autalipovna Nurtazina	
Social Role of the Mass Media – a Component of the Strategy "Kazakhstan – 2015"	321
 Autorzy	 337

Contents

Introduction 9

STUDIES AND ANALYSIS

Вениамин Евгеньевич Чиркин

The European Union as a Statesimilar Public Legal Entity 13

Виталий Литвин

Criticism of Classical and Post-Classical Definitions
of Semi-presidentialism and Its Role in the Construction
of Synthetic Concept of Semi-Presidential System
of Government: Theoretical and Methodological Analysis
and Verification by the Example of Central and Eastern Europe
Countries 28

Виталий Викторович Гончаров

Socio-Historical Factors of Global Constitutionalism in the
Modern World 53

Виталий Викторович Гончаров

The Content and Typology of Global Constitutionalism as
a Social Concepts 91

Михаил Иванович Пастухов

Parliamentary Elections 2016 in Belarus: Legal Framework,
the Procedure and the Results 125

Виктор Алексеевич Черепанов

Russian Electoral Model: Problem Issues and Seeking of their
Solution 137

Илья Георгиевич Шаблинский

On the Ideological Justification of Counter-Reform in Russia 157

Яцек Залесны

About the Executive Power of the President of the Russian
Federation, who is not an Organ of the Executive Power 177

Александр Алексеевич Ларичев

The Territorial Organization of Local Government in Russia
Through the Prism of the Canadian Experience. 204

Оксана Владимировна Кукуруз	
Appeals of Citizens as an Element Direct Democracy in Ukraine	220
Павел Иванович Пархоменко	
Principle of «Proportionality» in National Judicial Practice of Ukraine.	237
Омон Закирович Мухамеджанов, Ильяс Тавасович Тультеев	
Parliament of the Republic of Uzbekistan in Conditions of Transformation Processes in Society.	253
Юлдашева Говхержан	
Conceptual Bases of Foreign Policy and Issues of Improvement of the Diplomatic Service of the Republic of Uzbekistan.	270
Виктор Александрович Глебов,	
Александр Владимирович Макухин	
Evolution of Civil Society Institutions in Poland on the Example of Local Self-Government System Development.	291
Anahit Manasyan	
The Two-Party Political System and Perspectives of its Development in the Republic of Armenia	300
Olga Nadskakula-Kaczmarczyk	
Russian Non-Systemic Opposition as an Enemy in pro-Kremlin Media	307
Roza Autalipovna Nurtazina	
Social Role of the Mass Media – a Component of the Strategy ”Kazakhstan – 2015”	321
Authors	337

Виталий Литвин

Критика классического и постклассического определения полупрезидентализма и ее роль в построении синтетического концепта полупрезидентской системы правления: теоретико-методологический анализ и верификация на примере стран Центрально-Восточной Европы¹

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

система государственного правления, полупрезидентализм, подходы к определению полупрезидентализма, синтетическое определение полупрезидентализма

Политическая теория и практика свидетельствуют, что проблематика выбора формы и системы государственного правления, в частности такой ее довольно распространенной в разных странах разновидности, как полупрезидентализм, является одной из основных и определяющих в формировании и развитии национальных государств. Будучи впервые выделенной, систематизированной, концептуализированной на основании институционально-процессуального и политико-поведенческого опыта Франции (с 1962 г.), полупрезидентская система правления потерпела и до сих пор испытывает довольно значительные теоретико-методологические и эмпирические изменения/модификации и пертурбации, хотя и остается доминирующей моделью межинституциональных отношений в разных странах². Поэтому, ее актуализация и вероятная переинтерпретация в срезе институционально-процессуальных и политико-поведенческих атрибутов является важной для развития и совершенствования научных знаний о современном республиканизме. Это генерирует постановку ключевого исследовательского зада-

¹ Ранние версии проблематики, освещенной в статье, были представлены на международных научных конференциях.

² A. Giovannelli, *Semipresidentialism: an emerging pan-European model*, "SEI Working Paper" 2002, nr 58, p. 10.

ния, которое сводится к оценке классического и современного (постклассического) и формулировки обновленного или синтетического определения полупрезидентализма.

Решение поставленного задания происходит, учитывая значительный массив научной литературы, посвященной проблематике полупрезидентской системы государственного правления. Прежде всего, внимания требует тот неоспоримый факт³, что в политологическое употребление термин «полупрезидентализм/полупрезидентская система государственного правления» ввел, а затем обосновал и классифицировал М. Дюверже в своих трудах «Политические институты и конституционное право» (1970 г.)⁴ и «Новая модель политической системы: полупрезидентское правление» (1980 г.)⁵. Но от 1970 г. и до сих пор в науке сформировалось так много подходов к интерпретации и верификации эмпирических кейсов полупрезидентализма, что о концепте этой системы государственного правления стали говорить во множественном числе. К примеру, в политологической литературе классическим (или «дювержевским») привычно считают определение полупрезидентализма, которые в похожем теоретико-методологическом духе предложили М. Дюверже и его непосредственные последователи и интерпретаторы. Зато все остальные дефиниции, которые корректируют, отрицают или модифицируют классическую теоретико-методологическую логику полупрезидентализма, в науке обозначают как постклассические или современные (или иногда как «постдювержевские»)⁶. Более того, межинституциональная теория и практика аргументируют, что концептуализация полупрезидентализма не может быть унифицированной хотя бы потому, что она может быть как минималистской, так и максималистской по своей дефинитивной природе и теоретико-методологической логике, ведь может включать разный набор определительных индикаторов и маркеров⁷. Наконец, вариативной является и сама процедура определения и верификации полупрезидентализма, поскольку она может основываться

³ В. Литвин, *Еволюція категорії “напівпрезиденталізм”: М. Дюверже як засновник понятійного і теоретичного конструктів?*, “Освіта регіону: політологія, психологія, комунікації” 2012, nr 3, с. 42–51.

⁴ M. Duverger, *Institutions politiques et droit constitutionnel*, Wyd. Presses universitaires de France 1970.

⁵ M. Duverger, *A New Political System Model: Semi-Presidential Government*, “European Journal of Political Research” 1980, vol. 8, nr 2, p. 165–187.

⁶ M. Brunclik, M. Kubat, *Contradictory Approaches: Discussing Semi-Presidentialism in Central Europe*, “Analele Universității din București. Seria Științe Politice” 2016, vol. 18, nr 1, p. 67–79.

⁷ D. Boban, “Minimalist” concepts of semi-presidentialism: are Ukraine and Slovenia semi-presidential states?, “Politicka misao” 2007, vol. 44, nr 5, p. 155–177; M. Kasapovic, *Komparativna istrazivanja semi-predsjednickih sustava u Srednjoj i Istocnoj Europi*:

на реляционных (субъективированных или исследователь-зависимых) и диспозиционных (объективированных или исследователь-независимых) паттернах⁸.

Классическая (обычно максималистская и реляционная) логика определения и верификации полупрезидентализма свойственна теоретико-методологическому подходу М. Дюверже и его последователей⁹. Сначала (а точнее в 1970–1971 гг.) ученый обозначил полупрезидентскую систему правления/полупрезидентализм как тип межинституциональных отношений, при котором: глава государства избирается путем прямых всеобщих выборов; глава государства обладает полномочиями, более сильными чем полномочия президента в парламентской системе правления (или, иными словами, имеет значительные полномочия в сфере исполнительной власти); правительство состоит из премьер-министра и министров и может быть отправлено в отставку в результате голосования парламента¹⁰ (то есть, правительство и премьер-министр зависят от вотума доверия парламента¹¹). Незадолго (в 1974 г.) ученый добавил к дефиниции полупрезидентской системы правления требование о наличии у президента полномочий роспуска парламента¹². Однако, в конце концов (в 1978–1980 гг.) исследователь бесповоротно начал понимать под полупрезидентской системой государственного правления/полупрезидентализмом тип властно-политических и межинституциональных отношений, согласно которому: президент избира-

problemi koncepcijske rastezljivosti, selekcijske pristranosti, tipologiziranja i denominiranja, “Anali Hrvatskog politoloskog drustva 2006” 2007, nr 3, s. 27–54.

- ⁸ R. Elgie, *Semi-Presidentialism: An Increasingly Common Constitutional Choice*, [in:] R. Elgie, S. Moestrup, Y.-S. Wu (eds.), *Semi-Presidentialism and Democracy*, Wyd. Springer 2011, p. 1–20; R. Elgie, *Semi-Presidentialism: Concepts, Consequences and Contesting Explanations*, “Political Studies Review” 2004, vol. 2, nr 3, p. 314–330; R. Elgie, *The classification of democratic regime types: conceptual ambiguity and contestable assumptions*, “European Journal of Political Research” 1998, vol. 33, nr 2, p. 219–238; R. Elgie, *The Politics of Semi-Presidentialism*, [in:] R. Elgie (ed.), *Semi-Presidentialism in Europe*, Oxford University Press 1999, p. 1–21; R. Elgie, *Variations on a theme: a fresh look at semi-presidentialism*, “Journal of Democracy” 2005, vol. 16, nr 3, p. 1–21; R. Elgie, *What is semi-presidentialism and where is it found?*, [in:] R. Elgie, S. Moestrup (eds.), *Semi-Presidentialism Outside Europe: A Comparative Study*, Routledge 2007, p. 1–13.
- ⁹ H. Bahro, B. Bayerlein, E. Veser, *Duverger’s Concept: Semi-Presidential Government Revisited*, “European Journal of Political Research” 1998, vol. 34, p. 201–224; R. Elgie, *Semi-Presidentialism in Europe*, Oxford University Press 1999.
- ¹⁰ M. Duverger, *Institutions politiques et droit constitutionnel...*, p. 277; M. Duverger, *Institutions politiques et droit constitutionnel...*, p. 279.
- ¹¹ M. Duverger, *Institutions politiques et droit constitutionnel...*, p. 28–30; E. Veser, *Semi-Presidentialism – Duverger’s Concept: A New Political System Model*, “Journal for Humanities and Social Sciences” 1997, vol. 11, nr 1, p. 39–60.
- ¹² M. Duverger, *La Monarchie républicaine – ou comment les démocraties se donnent des rois*, Robert Laffont 1974, p. 122–124.

ется на основании всеобщего избирательного права; президент имеет довольно значительные полномочия; президенту противостоят премьер-министр и министры, которые наделены исполнительной и государственной/правительственной властью и могут оставаться на должностях только при условии, что парламент не выражает им свое несогласие или оппозицию¹³. Учитывая это, в целом очевидно, и об этом указывает Л. Парно¹⁴, что введенное М. Дюверже максималистское (или существенное) дефинирование полупрезидентализма в значительной степени производное от идеи М. Вебера о построении «биполярной исполнительной власти», в которой президент должен иметь «довольно значительные полномочия».

В то же время, предложенное М. Дюверже классическое определение полупрезидентской системы государственного правления, даже будучи исторически первым, как отмечает ряд ученых, не является унифицированным и системно/концептуально консолидированным, поэтому довольно часто переинтерпретируется и критикуется. По мнению Р. Элги¹⁵, есть как минимум три предметных поля критики «дювержевского» определения полупрезидентализма: а) терминологическая критика, направленная на сами понятия «полупрезидентализм» и «полупрезидентский»; б) дефинитивная критика, которая связана с индикаторами полупрезидентализма; в) «интеллектуальная» или сущностная/системная критика, которая ставит под сомнение трактовку полупрезидентализма как самостоятельного/«чистого» типа систем государственного правления. Терминологическая критика классического или «дювержевского» определения полупрезидентализма обусловлена, по словам А. Дюамеля, «спорностью» используемого в его основе понятийного аппарата¹⁶, поскольку она соответствует идеям Дж. Сартори, согласно которым префикс «полу» (с лат. «semi») в переводе значит «половину», из-за чего полупрезидентализм порой ошибочно трактуют как «половину» именно от президентской системы правления, особенно в контексте легитимности власти, или же в качестве замены моноцентрической (монистической) структуры исполнительной власти на двойную (дуалистическую)¹⁷.

¹³ M. Duverger, *A New Political System Model: Semi-Presidential Government...*, p. 166–167; M. Duverger, *Échec au roi*, Albin Michel 1978, p. 17, 28.

¹⁴ Л. Парно, *Основні підходи до визначення поняття “напівпрезидентська” форма державного правління*, “Гілея. Історичні науки. Філософські науки. Політичні науки” 2013, vol. 70, nr 3, с. 780–784.

¹⁵ R. Elgie, *The Politics of Semi-Presidentialism...*, p. 1–21.

¹⁶ O. Duhamel, *Remarques sur la notion du régime semi-présidentiel*, [in:] D. Colas, C. Emeri (eds.), *Droit, Institutions et Systèmes Politiques – Mélanges en Hommage à Maurice Duverger*, Presses Universitaires de France 1988, p. 581–590.

¹⁷ G. Sartori, *Ingegneria costituzionale comparata: Strutture, incentivi ed esiti*, Il Mulino 2004, p. 152.

Такая критика «кристаллизовалась» в дискуссиях Р. Элги¹⁸, Дж. Кэри и М. Шугарга¹⁹, А. Лейпхарта²⁰, Х. Линца²¹, Р. Мартинеза²², С. Мюллера, Дж. Сартори²³. В свою очередь, дефинитивная критика полупрезидентализма более широкая и касается таких критериев полупрезидентализма М. Дюверже, как всеобщее избирательное право (относительно того, избирается ли президент прямым или непрямым способом – доработки Р. Элги²⁴, Г. Куппера²⁵, Дж. МакГрегора²⁶, Р. Мартинеза²⁷, С. Мюллера²⁸, Дж. Сартори²⁹, А. Сиароффа³⁰ и т.д.), «довольно значительные полномочия» президентов (а точнее того, в чем это проявляется и кто за это ответственен, – доработки Р. Альберга³¹, Д. Бобана³², Т. Гинсбурга³³, Р. Элги³⁴, П. Линдсета³⁵,

¹⁸ R. Elgie, *The Politics of Semi-Presidentialism...*, p. 1–21.

¹⁹ M. Shugart, J. Carey, *Presidents and Assemblies: Constitutional Design and Electoral Dynamics*, Cambridge University Press 1992, p. 23.

²⁰ A. Lijphart, *Trichotomy or Dichotomy?*, “European Journal of Political Research” 1997, vol. 31, nr 1, p. 126.

²¹ J. Linz, *Introduction: Some Thoughts on Presidentialism in Post-Communist Europe*, [in:] R. Taras (ed.), *Postcommunist Presidencies*, Cambridge University Press 1997, p. 1.

²² R. Martinez, *Semi-Presidentialism: A Comparative Study*, Paper presented at the ECPR Joint Sessions, Mannheim, March 26–31, 1999, p. 10.

²³ G. Sartori, *Comparative Constitutional Engineering: An Inquiry into Structures, Incentives and Outcomes*, Macmillan 1997, p. 137.

²⁴ R. Elgie, *The Politics of Semi-Presidentialism...*, p. 9.

²⁵ H. Küpper, *Starke Männer, Patriarchen oder Staatsnotare? Die Stellung des Staatspräsidenten in den Verfassungssystemen Osteuropas*, “Osteuropa” 2000, vol. 10, s. 1087.

²⁶ J. McGregor, *Constitutional Factors in Politics in Post-Communist Central and Eastern Europe*, “Communist and Post-Communist Studies” 1996, vol. 29, nr 2, p. 157.

²⁷ R. Martinez, *Semi-Presidentialism: A Comparative Study...*, p. 11.

²⁸ S. Müller, *Presidential Power in Semi-Presidential Systems: The Case of Romania*, Freiburg 2006.

²⁹ G. Sartori, *Comparative Constitutional Engineering: An Inquiry into Structures, Incentives and Outcomes*, Macmillan 1997; G. Sartori, *Ingegneria costituzionale comparata...*, p. 146.

³⁰ A. Siaroff, *Comparative presidencies: The Inadequacy of the Presidential, Semi-Presidential and Parliamentary Distinction*, “European Journal of Political Research” 2003, vol. 42, nr 3, p. 291.

³¹ R. Albert, *Presidential values in parliamentary democracies*, “I’CON” 2010, vol. 8, nr 2, p. 207–236.

³² D. Boban, *Polupredsjednicki sustavi Rusije i Poljske*, Fakultet politickih znanosti 2011, p. 31–33.

³³ T. Ginsburg, *Dismantling the “Developmental State”? Administrative Procedure Reform in Japan and Korea*, “The American Journal of Comparative Law” 2001, vol. 49, nr 4, p. 585–625.

³⁴ R. Elgie, *The Politics of Semi-Presidentialism...*, p. 1–21.

³⁵ P. Lindseth, *The Paradox of Parliamentary Supremacy: Delegation, Democracy, and Dictatorship in Germany and France, 1920s–1950s*, “The Yale Law Journal” 2004, vol. 113, nr 7, p. 1341–1415.

Е. Мазо³⁶, Дж. Сартори³⁷, Д. Симовица³⁸, П. Шлейтер и Е. Моргана-Джонса³⁹), а также противостояние президента и премьер-министра/министров, которые наделены исполнительной и государственной (правительственной) властью и могут оставаться на должностях только при условии, что парламент не выражает им свое несогласие/оппозицию (доработки Х. Бахро, Б. Байерлейна и Е. Везера⁴⁰, Ж. Блонделя⁴¹, В. Богданора⁴²). Наконец, сущностная/системная критика инкорпорирована в идею, что «в лучшем случае, полупрезидентская система является только удобным названием, присвоенным последовательности противоречивой политической практики, тесно связанной с политическими изменениями», и наследуется трудами Х. Бахро и Е. Везера⁴³, А. Дюамеля⁴⁴, П. Пактета⁴⁵, Дж. Паскуино⁴⁶, Д. Симовица⁴⁷, В. Стеффани⁴⁸.

Более того и даже учитывая тот факт, что классическое определение и концепт полупрезидентализма предложены, в основном придерживаясь правил аналитической теории, сам концепт демонстрирует встроенную эмпирическую неопределенность и/или невыразительность, особенно сквозь призму анализа «новых» случаев полупрезидентализма. Но с другой стороны, «двоужевский» концепт на момент своей разработки открыл возможности для дальнейших исследований в предметных отраслях, которые выходили

³⁶ E. Mazo, *Constitutional Roulette: The Russian Parliament's Battles with the President Over Appointing a Prime Minister*, "Stanford Journal of International Law" 2005, vol. 41, p. 123.

³⁷ G. Sartori, *Ingegneria costituzionale comparata...*, p. 140, 146.

³⁸ D. Simovic, *The Definition of Semi-Presidential Regime – Reformulated*, VII World Congress of the International Association of Constitutional Law, Athens, June 11–15, 2007.

³⁹ P. Schleiter, E. Morgan-Jones, *Citizens, Presidents and Assemblies: the study of semi-presidentialism beyond Duverger and Linz*, "British Journal of Political Science" 2009, vol. 39, nr 4, p. 871–892.

⁴⁰ H. Bahro, B. Bayerlein, E. Vesper, *Duverger's Concept...*, p. 201–224.; E. Vesper, *Semi-Presidentialism – Duverger's Concept...*, p. 39–60.

⁴¹ J. Blondel, *Dual Leadership in the Contemporary World: A Step towards Executive and Regime Stability*, [in:] D. Kavanagh, S. E. Finer, G. Peele (eds.), *Comparative Government and Politics*, Westview Press 1984.

⁴² V. Bogdanor, *Semi-presidential Systems*, [in:] V. Bogdanor (ed.), *The Blackwell Encyclopaedia of Political Institutions*, Wyd. Basil Blackwell Publishers 1987.

⁴³ H. Bahro, E. Vesper, *Das semipräsidentielle System – "Bastard" oder Regierungsform sui generis?*, "Zeitschrift für Parlamentsfragen" 1995, vol. 26, s. 471–476.

⁴⁴ O. Duhamel, *Remarques sur la notion du régime semi-présidentiel...*, p. 581–590.

⁴⁵ P. Pactet, *Institutions politiques, droit constitutionnel*, Dalloz-Sirey 2002, p. 153.

⁴⁶ G. Pasquino, *Semi-presidentialism: A Political Model at Work*, "European Journal of Political Research" 1997, vol. 31, nr 1, p. 129.

⁴⁷ D. Simovic, *The Definition of Semi-Presidential Regime – Reformulated...*

⁴⁸ W. Steffani, *Semi-Präsidentialismus: ein eigenständiger Systemtyp? Zur Unterscheidung von Legislative und Parlament*, "Zeitschrift für Parlamentsfragen" 1995, vol. 26, nr 4, s. 627, 639.

за пределы мейнстрима политической науки⁴⁹. Это обусловило теоретико-методологическое реформулирование или отрицание классического определения полупрезидентализма, что осуществлено силами таких ученых, как А. Антошевский и Р. Хербут⁵⁰, М. Банкович⁵¹, Т. Бек, Дж. Кларк, А. Грофф, Ф. Кифер и П. Валшет⁵², Г. Бруннер⁵³, Е. Вятр⁵⁴, Т. Донахью⁵⁵, В. Канас⁵⁶, Г. Мартинез⁵⁷, А. Медушевский⁵⁸, С. Нино⁵⁹, М. Новак⁶⁰, П. О'Нейл⁶¹, Дж. Паскуино⁶², В. Погорилко⁶³, А. Пшеворски, М. Альварез, Х.А. Чейбуб и Ф. Лимонги⁶⁴, Дж. Сартори⁶⁵, В. Хлоушек, Л. Копечек и Я. Шедо⁶⁶, М. Шугарт и Дж. Кэри (в своих ранних работах)⁶⁷ и т.д. Правда, их следствием стала все таки формулировка определений полупрезидентализма,

⁴⁹ H. Bahro, B. Bayerlein, E. Veser, *Duverterger's Concept...*, p. 201–224.

⁵⁰ A. Antoszewski, R. Herbut, *Systemy polityczne współczesnej Europy*, Wydawnictwo Naukowe PWN 2006, s. 179.

⁵¹ M. Bankowicz, *Prezydentury*, Wydawnictwo Uniwersytetu Jagiellońskiego 2013, s. 30.

⁵² T. Beck, G. Clarke, A. Groff, P. Keefer, P. Walshet (ed.), *New Tools in Comparative Political Economy: The Database of Political Institutions*, "The World Bank Economic Review" 2001, vol. 15, nr 1, p. 165–176.

⁵³ G. Brunner, *Präsident, Regierung und Parlament: Machtverteilung zwischen Executive und Legislative*, [in:] O. Luchterhandt (ed.), *Neue Regierungssysteme in Osteuropa und der GUS: Probleme der Ausbildung stabiler Machtinstitutionen*, Berlin Verlag Arno Spitz 1996, s. 82.

⁵⁴ J. Wiatr, *Europa pokomunistyczna. Przemiany państw i społeczeństw po 1989 roku*, Wyd. Scholar 2006, s. 179.

⁵⁵ T. Donahue, *Can presidential systems be just?*, "Institute for Philosophical Research Working Paper", September 18, 2007, s. 31.

⁵⁶ V. Canas, *The Semi-Presidential System*, "ZaöRV" 2004, vol. 64, p. 95–124.

⁵⁷ R. Martinez, *Semi-Presidentialism: A Comparative Study...*, p. 56.

⁵⁸ А. Медушевский, *Президент и правительство: как стабилизировать дуалистическую систему*, "Русский журнал" 2008, nr 2, с. 70–77.

⁵⁹ C. Nino, *Hyperpresidentialism and Constitutional Reform in Argentina*, [in:] A. Lijphart, C.H. Waisman (eds.), *Institutional Design in New Democracies: Eastern Europe and Latin America*, Westview Press 1996, p. 170.

⁶⁰ M. Novak, *Prezident, premier a snahy o posileni vykonne moci*, [w:] M. Novak (ed.), *Postaveni prezidenta v ustavnim systemu Ceske republiky*, Wyd. Masarykova univerzita 2008, s. 9–15.

⁶¹ P. O'Neil, *Presidential power in post-communist Europe: The Hungarian case in comparative perspective*, "Journal of Communist Studies" 1993, vol. 9, nr 3, p. 179, 197.

⁶² G. Pasquino, *Semi-presidentialism: A Political Model at Work...*, p. 128–146.

⁶³ В. Погорилко, *Інститут президентства в Україні*, [в:] Ю. Шемчушенко (ред.), *Державотворення і правотворення в Україні: досвід, проблеми, перспективи*, Wyd. Ін-т держави і права ім. В.М. Корецького 2001, с. 116.

⁶⁴ A. Przeworski, M. Alvarez, J.A. Cheibub, F. Limongi, *Democracy and Development: Political Institutions and Well-Being in the World, 1950–1990*, Cambridge University Press 2000.

⁶⁵ G. Sartori, *Comparative Constitutional Engineering: An Inquiry into Structures, Incentives and Outcomes*, Macmillan 1997, p. 131–132.

⁶⁶ V. Hloušek, L. Kopeček, J. Sedo, *Politické systémy*, Barrister & Principal 2011, s. 114.

⁶⁷ M. Shugart, J. Carey, *Presidents and Assemblies...*

которые почти всегда обязательно определяются/детерминируются наличием института всенародно выборного главы государства с «весьма значительными полномочиями» (или, как отмечают некоторые ученые, вообще реализацией конструкции и принципа «сильный президент – сильное правительство – сильный парламент», среди которых, тем не менее, «более сильным» все таки должен быть первый). В свою очередь, институциональные кейсы с всенародно выборными, но «достаточно слабыми» президентами (и, соответственно, с сильными премьер-министрами и/или легислатурами) согласно представленного массива классических (максималистских/реляционных) определений традиционно не попадают под полупрезидентализм, хотя часто такими считаются на практике⁶⁸.

Это привело к отрицанию/реформулированию классического и выделению современного (постклассического) определения полупрезидентализма, главными репрезентантами которого оказались, прежде всего, Р. Элги⁶⁹, а также А. Аморим Нето и К. Стром⁷⁰, Х. Линц⁷¹, С. Мюллер⁷², Д. Самюэльс и М. Шугарт (в более поздних работах)⁷³, С. Скач⁷⁴, Р. Хейг и М. Харроп⁷⁵, Х.А. Чейбуб, С. Элкинс, Т. Гинсбург, Дж. Ганди и Дж. Вриланд⁷⁶, П. Шлейтер и Е. Морган Джонс⁷⁷. Усредненно они начали толковать полупрезиден-

⁶⁸ R. Elgie, *Semi-Presidentialism: Concepts, Consequences and Contesting Explanations...*, p. 314–330; R. Elgie, *Variations on a theme: a fresh look at semi-presidentialism...*, p. 1–21.

⁶⁹ R. Elgie, *The Politics of Semi-Presidentialism...*, p. 9, 13.; R. Elgie, *Variations on a theme: a fresh look at semi-presidentialism...*, p. 1–21.

⁷⁰ O. Amorim Neto, K. Strøm, *Breaking the parliamentary chain of delegation: Presidents and non-partisan cabinet members in European democracies*, “British Journal of Political Science” 2006, vol. 36, nr 4, p. 619–643.

⁷¹ J. Linz, *Presidential or Parliamentary Democracy: Does it Make a Difference?*, [in:] J. Linz, A. Valenzuela (eds.), *The Failure of Presidential Democracy*, The John Hopkins University Press 1994, p. 48.

⁷² S. Müller, *Presidential Power in Semi-Presidential Systems: The Case of Romania*, Freiburg 2006.

⁷³ D. Samuels, M. Shugart, *Presidents, Parties, and Premiers. How the Separation of Powers Affects Party Organization and Behaviour*, Cambridge University Press 2010; M. Shugart, *Semi-Presidential Systems: Dual Executive and Mixed Authority Patterns*, “French Politics” 2005, vol. 3, nr 3, p. 323–351.

⁷⁴ C. Skach, *Borrowing Constitutional Design: Constitutional Law in Weimar Germany and the French Fifth Republic*, Wyd. Princeton University Press 2005, p. 6, 7.

⁷⁵ R. Hague, M. Harrop, *Comparative Government and Politics*, Palgrave Macmillan 2010.

⁷⁶ J.A. Cheibub, Z. Elkins, T. Ginsburg, *Beyond Presidentialism and Parliamentarism*, “British Journal of Political Science” 2014, vol. 44, nr 3, p. 515–544; J. A. Cheibub, J. Gandhi, J. Vreeland, *Democracy and Dictatorship Revisited*, “Public Choice” 2010, vol. 143, nr 1, p. 67–101; J.A. Cheibub, *Presidentialism, Parliamentarism, and Democracy*, Cambridge University Press 2006.

⁷⁷ P. Schleiter, E. Morgan-Jones, *Citizens, Presidents and Assemblies...*, p. 875; P. Schleiter, E. Morgan-Jones, *Party government in Europe? Parliamentary and semi-presidential*

тализм как: а) структуру межинституциональных отношений, при которой наряду и одновременно (существующие один вместе с другим) предусмотрены должности избранного всенародным голосованием на фиксированный срок президента и коллективно ответственных перед парламентом премьер-министра и правительственного кабинета⁷⁸; б) систему правления, при которой премьер-министр и правительственный кабинет могут быть дуалистически ответственными перед всенародно выборным президентом и большинством в легислатуре или монистически ответственными только перед большинством в легислатуре, но при условии обязательного наличия института всенародно выборного президента.

Но и современный/обновленный (преимущественно минималистский и диспозиционный) подход, как показал теоретико-методологический анализ и эмпирическая практика прежних исследований, наделен некоторыми дефинитивными, теоретико-методологическими и системными сложностями. Во-первых, подход не исключает условности при определении как полупрезидентских систем правления с институтом всенародно избранного, однако коллегиального главы государства. Кроме того, подход довольно относительный в срезе критерия избрания главы государства/президента на фиксированный срок, поскольку не до конца консолидировано научную позицию по поводу того, считать ли нефиксированными полномочия всенародно избранных президентов, которые могут быть устранены со своих должностей по результатам референдумов. Во-вторых, не полностью финализирован признак коллективной ответственности премьер-министра и правительственного кабинета перед легислатурой, ведь, согласно обновленной дефиниции, очерченная примета является исключительно критически обязательной для полупрезидентской системы правления. Еще больше проблем генерируется апеллированием к такому критерию полупрезидентализма, как доверие парламента к премьер-министру, поскольку не во всех полупрезидентских системах правления премьер-министр должен получить парламентский вотум доверия (инвеституры), чтобы начать выполнять свои обязанности (быть назначенным на должность), хотя, с другой стороны, во всех полупрезидентских странах премьер-министр должен обладать доверием парламента (в форме отсутствия вотума недоверия правительству), чтобы продолжать

democracies compared, "European Journal of Political Research" 2009, vol. 48, nr 5, p. 665–693.

⁷⁸ R. Elgie, *Semi-Presidentialism: An Increasingly Common Constitutional Choice...*, p. 1–20; R. Elgie, *The classification of democratic regime types: conceptual ambiguity and contestable assumptions*, "European Journal of Political Research" 1998, vol. 33, nr 2, p. 224; R. Elgie, *The Politics of Semi-Presidentialism...*, p. 13; R. Elgie, *Variations on a theme: a fresh look at semi-presidentialism...*, p. 13.

выполнять свои обязанности. В-третьих, постклассический подход не преодолевает такой особенности, но в то же время и недостатка дефинирования полупрезидентализма, как «включение» в категорию полупрезидентской системы правления широкого/вариативного спектра различных систем власти⁷⁹. В-четвертых⁸⁰, обновленный и минималистский концепт полупрезидентализма в очень значительной степени уязвим и избыточный/«растянутый», поскольку вместо того, чтобы объяснять и детализировать классическое определение полупрезидентализма, упрощенно его объективирует, устраняя такой критерий, как ссылки на президентские полномочия. Хотя, с другой стороны, постклассический подход к дефинированию полупрезидентализма чрезвычайно ценный, учитывая то, что, будучи формальным/формализованным, то есть сконструированным только на основании учета конституционной стороны систем государственного правления, он апеллирует преимущественно к объективированной или диспозиционной процедуре определения и верификации, а потому и является сравнительно более надежным.

Подытоживая и обобщая историографическую логику конструирования различных типов и подходов к определению полупрезидентализма, вполне понятно, что в целом классические и постклассические/современные парадигмы дефинирования полупрезидентализма, будучи относительно разрозненными, традиционно своим общим знаменателем имеют такие ключевые институционально-процессуальные атрибуты и признаки этой системы правления, как всенародное избрание президента, который в той или иной степени, но не обязательно поровну, делит полномочия в сфере двойной/дуальной исполнительной власти с премьер-министром и правительственным кабинетом, которые, в свою очередь, всегда обязательно коллективно подотчетны или ответственные перед легислатурой⁸¹ (или перед ведущей или двумя палатами легислатуры). Соответственно, отличные и некогерентные иерархические и транзакционные отношения между президентами, правительственными кабинетами и легислатурами resultируются в формировании абсолютно обособленной (а не смешанной) системы государственного правления, не являющейся ни парламентской, ни президентской, даже несмотря на все их сходства и/или различия. В то же время, теоретико-методологический анализ дает возможность понять, что несмотря на существование значительного массива научной литературы, посвященной изучению полупрезидентализма, в среде ученых до сих пор нет унифицированного взгляда на сущность полупрезидентской системы государственного правле-

⁷⁹ A. Siaroff, *Comparative presidencies...*, p. 287–312.

⁸⁰ D. Simovic, *The Definition of Semi-Presidential Regime – Reformulated...*

⁸¹ С. Балан, С. Конончук, *Напієнпрезидентський режим: можливості конституційної демократизації*, “Лікей” 2012, с. 10.

ния и, соответственно, нет четкого/системного разграничения государств с полупрезидентской, президентской и парламентской практиками, которое было бы надежным в формальном конституционно-институциональном и фактическом политико-поведенческом срезе⁸². Это обусловлено тем, что исследователи так и не стали единственными в своих позициях по поводу того, что нужно принимать во внимание при определении систем правления и конструкций межинституциональных отношений в треугольнике «глава государства – правительство – парламент»: положения, заложенные в основные законы по обустройству структур власти (минималистский подход); реальные механизмы и реальные полномочия ключевых институтов государственной власти или и то, и другое одновременно (максималистский подход). Кроме того, ученые выделяют и определяют отличные дефинитивные и атрибутивные характеристики полупрезидентализма и других систем правления, а потому и «смешивают» классификационные и концептуальные подходы. Так, классическое/«дювержевское» определение полупрезидентализма больше тяготеет к практике, а постклассическое/современное («постдювержевское») определение – к нормам права. Согласно и исходя из сущности систем государственного правления, их целесообразно синтезировать и взаимодополнять. Таким образом, можно получить новое (обновлённое или синтетическое) определение полупрезидентализма и поместить его в двойственную структуру феномена системы государственного правления – конституционно-правовую (или формальную) и политико-поведенческую (или фактическую).

Наложение/синтезирование концептуально дистинктивных определений позволяет произвести (причем в противовес президентализму и парламентаризму) дефиницию полупрезидентализма как системы государственного правления, в которой обязательно должны выполняться три отдельные атрибуты/характеристики: 1) наличие института (должности) президента (причем совершенно не важно, единоличного или коллективного, но в то же время обязательно как главы государства, хотя возможно как главы государства, так и в качестве главы исполнительной власти), который получает власть на фиксированный срок на основании прямых/непосредственных или непрямых/опосредованных всенародных (не в легислатуре) выборов и не является ответственным перед легислатурой; 2) наличие институтов (должностей) премьер-министра (не обязательно как главы исполнительной власти, но обязательно как главы правительства) и правительственного кабинета, которые не получают власть на фиксированный срок на основании

⁸² М. Кармазіна, *Президентство: український варіант*, Інститут політичних і етнонаціональних досліджень ім. І. Ф. Кураса 2007.

прямых/непосредственных или прямых/опосредованных всенародных (не в легислатуре) выборов, но есть обязательно коллективно ответственными (на основании вотумов доверия и/или недоверия) хотя бы перед легислатурой (но могут быть коллективно ответственными и перед легислатурой, и перед президентом) 3) совмещение/дуализация исполнительной власти, с одной стороны, президентом (обязательно как главой государства), а с другой стороны, премьер-министром (обязательно как главой правительства) и правительственным кабинетом. Все дефинитивные признаки полупрезидентализма в таком разрезе диспозиционные и объективированные, а определение в целом – более минималистское, чем максималистское. Особенно это касается первого и второго атрибутов определения полупрезидентализма, однако и они, на основании верификации некоторых кейсов, склонны (хотя и в значительно меньшей степени) генерировать теоретико-методологические сомнения и недоразумения.

Во-первых, иногда (изредка) спорным, так как на первый взгляд субъективированным в результате незначительной распространенности, является вопрос о позиционировании полупрезидентских кейсов систем государственного правления, в которых президент формально является и главой государства, и главой исполнительной власти, несмотря на то, что конституция предусматривает пост премьер-министра как главы правительственного кабинета. Как отмечает Р. Элги⁸³, такие кейсы потенциально проблематичны, поскольку если президент является главой исполнительной власти, а правительство, возглавляемое премьер-министром, как высший орган исполнительной власти обязательно коллективно ответственно перед легислатурой, то, при прочих равных условиях, президент, казалось бы, должен также быть ответственным перед легислатурой. А это, очевидно, нарушало бы дефинитивное требование о фиксированном сроке полномочий президента и означало бы, что страна не должна быть классифицирована как полупрезидентская. Тем не менее, согласно обновленному/синтетическому определению, такие кейсы все же подпадают под категорию «полупрезидентализм» настолько долго и только в том случае, когда очерченно конкретные положения/оговорки, согласно которым президент выполняет полномочия в течение фиксированного срока и/или очерченная идея «выживания» правительства (исполнительной власти) не имеет никакого отношения к «выживанию» президента.

Во-вторых, дефинитивно не всегда понятно, насколько «сильным» должен быть атрибут обязательной коллективной ответственности институтов/

⁸³ R. Elgie, *Semi-Presidentialism: An Increasingly Common Constitutional Choice...*, p. 1–20; R. Elgie, *What is semi-presidentialism and where is it found?...*, p. 1–13.

должностей премьер-министра и правительственного кабинета перед законодательной властью. Это обусловлено тем фактом, что в некоторых системах государственного управления, которые «визуально»/дефинитивно тяготеют именно к полупрезидентализму, премьер-министр и правительственный кабинет на деле/«реально» не в целом обязательно коллективно ответственные перед законодательной властью. В изложенном контексте речь идет о таком атрибуте некоторых институциональных кейсов систем управления, как обязательная необходимость подтверждения парламентского вотума недоверия правительству или премьер-министру главой государства или иным политическим институтом. Довольно часто это случается тогда, когда парламент политико-поведенчески является «марионеткой» президента и в действительности не может противоречить ему в сфере исполнительной власти. Кроме того, временами необходимость подтверждения парламентского вотума недоверия правительству и премьер-министру предусмотрено даже конституционно. Речь идет, к примеру, о кейсах систем управления, конституции которых являются идиосинкретическими документами⁸⁴. В свою очередь, теоретически и семантически понятно, что полупрезидентализм должен обладать унилатеральной/унидиректоральной природой и требованиями отставки правительства по результатам удачного парламентского вотума недоверия (правительству или премьер-министру). Или, другими словами, должен быть присущ инструмент независимого парламентского вотума недоверия, а не парламентского осуждения деятельности правительства или парламентской рекомендации президенту отправить правительство в отставку. Но это не предусмотрено дефинитивно, поскольку в значительной мере в таком определении (на основании учета дополнительных атрибутов) было бы реляционное/субъективированное содержание. Учитывая это, тот фактор, что в исследовании предусмотрен подход к определению полупрезидентализма, построенный только на генерализированных/базовых атрибутах систем государственного управления, а также тот момент, что в обновленной/синтетической дефиниции полупрезидентализма не делается ссылка на фактические полномочия политических институтов/акторов, суммарно аргументировано, что проблемные кейсы с обязательной необходимостью подтверждения парламентского вотума недоверия правительству или премьер-министру главой государства тяготеют к полупрезидентализму, если такая природа парламентского вотума недоверия правительству или премьер-министру конституционно предусмотрена. Дескриптором такого вывода является понимание нескольких особенностей именно проблемных кейсов полупрезидентализма: во-первых,

⁸⁴ R. Elgie, *Semi-Presidentialism: An Increasingly Common Constitutional Choice*, [in:] R. Elgie, S. Moestrup, Y.-S. Wu (eds.), *Semi-Presidentialism and Democracy*, Springer 2011, p. 1–20; R. Elgie, *What is semi-presidentialism and where is it found? ...*, p. 1–13.

в них законодательный орган способен детерминировать коллективное (а не только индивидуальное) «выживания» правительственного кабинета; во-вторых, в них неодобрение парламентского вотума недоверия правительству или премьер-министру президентом теоретически/конституционно и фактически/политически может быть причиной межинституционального кризиса в системе правления. А это означает, что независимо от природы и процессуальной логики парламентского вотума недоверия правительству и/или премьер-министру полупрезидентской является система правления, в которой есть «непрерывная» обязательна коллективная ответственность правительства и премьер-министра перед легислатурой или, иными словами, в которой законодательный орган владеет инициативой ставить вопрос о коллективной ответственности правительства. Зато все остальные/дополнительные уточнения и атрибуты являются только массивом вспомогательных правил классификации систем государственного правления и поэтому могут применяться исключительно при типологизации полупрезидентализма. Кроме того, такая логика аргументирует, что все возможные дефинитивные недоразумения «исключаются» их максимально возможным детерминированием в обновленном или синтетическом определении полупрезидентализма.

Дефинитивно важно и то, что не является исключением диспозиционности или объективированности и признак совмещения/дуализации исполнительной власти, ведь она, «концептуально натягивая» подход к определению полупрезидентализма Дж. Сартори⁸⁵, проявляется в: совмещении исполнительной власти президентом и премьер-министром (в зависимости не от силы, а от простого факта наличия исполнительных полномочий у каждого из них), а соответственно и в генерировании ситуаций разного «баланса и смещения» превалентности/распространения власти в пределах исполнительных структур при строгом условии, что «потенциал автономии» каждой единицы исполнительной власти на самом деле «сосуществует»; независимости президента от легислатуры; независимости (или частичной зависимости) премьер-министра и его правительственного кабинета от президента, а взамен их обязательной зависимости от легислатуры. Учитывая это, понятно, что в соответствии с обновленной или синтетической (в результате «наложения» постклассического определения на классическое определение) дефиниции полупрезидентализма исследуемая система государственного правления операционализируется на основании разделения властей, ведь

⁸⁵ G. Sartori, *Comparative Constitutional Engineering: An Inquiry into Structures, Incentives and Outcomes*, New York University Press 1994; G. Sartori, *Comparative Constitutional Engineering: An Inquiry into Structures, Incentives and Outcomes*, Wyd. Macmillan 1997; G. Sartori, *Ingegneria costituzionale comparata...*

в условиях полупрезидентализма президент обязательно должен «делиться» своей властью с премьер-министром и наоборот, а премьер-министр вынужден быть наделен достаточной поддержкой в легислатуре, в чем также отчетливо проявляется дуализм (двойственность) исполнительной власти. А это означает, что независимо от силы ключевых политических/властных институтов (главы государства, правительства и легислатуры), то есть от их возможной субъективации, любая полупрезидентская система правления должна быть имплементирована в форме диархии/двоевластия президента (обязательно как главы государства) и премьер-министра (обязательно как главы правительства). Даже независимо от того, является ли такая диархия по природе своих межинституциональных отношений в треугольнике «глава государства – правительство – парламент» конфронтационной или консенсусной, то есть она затрудняет или упрощает отношения в пределах дуализма (или двойственности) исполнительной власти (причем, как указывает Дж. Паскуино⁸⁶, конфронтационная или соревновательная диархия характерна для полупрезидентализма непостоянно, а только в исключительных случаях и временно, то есть когда партии президента и премьер-министра одновременно не входят в парламентское большинство или большинство в легислатуре). А это обозначает, что уровень дуализма или диархии исполнительной власти в полупрезидентской системе правления не является постоянным, а зависит от расстановки политических сил. Кроме того, это означает, что одним кейсом является отсутствие дуализма/диархии исполнительной власти (как, например, в условиях президентализма или парламентаризма), а другим кейсом – ее текущее отсутствие или нереализованность, но гипотетическая возможность проявиться (как, например, в условиях полупрезидентализма). Суммарно это, по словам А. Сиароффа, регламентирует, что для полупрезидентализма в принципе присущ потенциал дуализма/диархии исполнительной власти или хотя бы возможность подвергнуть премьер-министра обструкции со стороны президента и легислатуры (или наоборот), в результате чего дуализм исполнительной власти является неотъемлемым атрибутом полупрезидентализма в форме «возможности» конкуренции между президентом и правительством⁸⁷. Другими словами, это означает, что влияние президента и премьер-министра на особенности функционирования политической системы в условиях полупрезидентализма является автономным и не может быть «нейтрализовано»⁸⁸. Соответственно, такой атрибут полупрезидентализма не является субъективированным, так

⁸⁶ G. Pasquino, *Semi-presidentialism: A Political Model at Work...*, p. 128–146.

⁸⁷ A. Siaroff, *Comparative presidencies...*, p. 292, 303.

⁸⁸ O. Protsyk, *Do Institutions Matter? Semi-presidentialism in Comparative Perspective*, Institute on East Central Europe 1997, p. 14.

как определяется не уровнем дуализма/диархии исполнительной власти, а самим ее фактом (даже возможностью). Детерминантным в очерченном случае является гипотетическая и практическая возможность «укрепления авторитета» того политического/властного института в конструкции исполнительного дуализма, который пользуется поддержкой большинства в легислатуре⁸⁹. В свою очередь, проверка дуализма исполнительной власти является инструментом сопоставления конституционной и политической природы системы государственного правления. По этому критерию можно проверить, является ли конституционная полупрезидентская система государственного правления политической полупрезидентской системой правления.

Вместе с этим и как было показано выше, будучи по своей природе в основном минималистским и диспозиционным, синтетическое определение полупрезидентализма детерминируется и некоторыми паттернами максималистского/существенного дефинирования. Речь идет о том факте, что существенными, однако несубъективированными есть такие атрибуты/характеристики полупрезидентализма, как наличие у института президента (в силу его всенародного избрания) персональной легитимности (или, как отмечают Д. Сабсей⁹⁰ и А. Хариоу⁹¹, «суперлегитимности»), статуса главы государства, функций политического символа, модератора или арбитра ветвей государственной власти, а также исполнительных полномочий, однако одновременно с его независимостью от института легислатуры. В результате президент уполномочен представлять собой эффективный противовес «возможному всесилию» парламента, а также правительства, что «берет свое начало» от него⁹². В этом ракурсе даже президент, лишенный реальной власти, может конкурировать с премьер-министром, ссылаясь на свою персональную «высокую легитимность». Соответственно, всенародные выборы президента есть или могут быть достаточным или необходимым условием для создания двойной/дуалистической структуры исполнительной власти (в которой функции президента и премьер-министра традиционно распределены и дистанцированы, хотя довольно часто именно в пользу первого, в результате чего довольно распространенной является коннотация «все, что плохо, – по вине премьера, а все, что хорошо, – благодаря пре-

⁸⁹ J. Linz, *The Perils of Presidentialism*, "Journal of Democracy" 1990, vol. 1, nr 1, p. 63.

⁹⁰ D. Sabsay, *El ballottage: su aplicación en América Latina y la gobernabilidad*, Instituto Interamericano de Derechos Humanos 1992, p. 72–73; D. Sabsay, *El semipresidencialismo: una visión comparada*, Centro de Estudios Constitucionales 1992, p. 14–15.

⁹¹ A. Hariou, *Derecho constitucional e instituciones políticas*, Ariel 1971, p. 538.

⁹² D. Boban, "Minimalist" concepts of semi-presidentialism: are Ukraine and Slovenia semi-presidential states?, "Politicka misao" 2007, vol. 44, nr 5, p. 155–177; D. Simovic, *The Definition of Semi-Presidential Regime – Reformulated...*

зиденту»). Более того, двойная структура (или совмещение, дуализация) исполнительной власти также является производной от максималистского определения полупрезидентализма, однако ее значение супплементарно дополняется и тем, что она может свидетельствовать об определенной разновидности полупрезидентализма. Это довольно логично, ведь, даже следуя логике наиболее известных представителей постклассической парадигмы полупрезидентализма, понятно, что обоснованной является критика минималистских атрибутов полупрезидентской системы государственного правления как недостаточных. Тем не менее, дефинитивная недостаточность не должна вызывать концептуальную субъективированность. Более того, минималистская логика дефинирования полупрезидентализма может быть элементарно преодолена с помощью, например, таких индикаторов силы полномочий президента, как роспуск легислатуры, назначение премьер-министра или вето законодательных актов и тому подобное. Но проблема оказывается не в силе конкретных полномочий президента (или премьер-министра и легислатуры), а в определении установленного набора полномочий, которые находятся между крайностями субъективированной и объективированной сравнительной оценки. К примеру, если президент имеет хотя бы некоторые институциональные рычаги влияния на парламент или премьер-министра (например, право назначать форматора), но не имеет других рычагов влияния, в основном присущих определенной выборке кейсов, то нельзя сказать, что его полномочия церемониальные, особенно если политическая практика заставляет/способствует президента играть активную роль в политическом процессе. Но, с другой стороны, если предложенное условие считать релевантным, это будет означать, что, по сути, исследователь соглашается с использованием минималистской теории полупрезидентализма. Суммарно же это означает, что обновленное/синтетическое определение полупрезидентализма является конституционно-правовым и институциональным, хотя эмпирическое наполнение и/или типологизация полупрезидентализма могут быть как институциональными и конституционно-правовыми, так и фактически-поведенческими и политико-правовыми, но главное, чтобы они не нарушали и не «смещали» минимальной дефинитивной логики происхождения и «выживания» политических и властных институтов в системе дуализма/диархии исполнительной власти.

Суммарно предложенное обновленное/синтетическое определение полупрезидентализма позволяет преодолеть проблемы верификации этого конституционного типа на примере некоторых стран, в частности в Центрально-Восточной Европе. Дело в том, что на примере Болгарии, Словакии, Словении, Хорватии и Чехии (в меньшей степени на примере Литвы,

Польши и Румынии) можем наблюдать проблему дефинирования и теоретизации, выбора и выделения кейсов полупрезидентализма. Эти кейсы дихотомизируют и противопоставляют или совмещают минималистские и максималистские дефиниции полупрезидентализма, что в значительной степени обусловлено особенностями теоретико-методологического поля разных политологических школ, которые исследуют и операционализируют концепт полупрезидентализма. Вследствие этого, они сегодня характеризуются существенными региональными (особенно регионально-лингвистическими) особенностями верификации и выбора теоретико-методологических подходов к определению полупрезидентализма. К примеру, как указывают М. Брунцлик и М. Кубат (которые анализируют заявленную проблематику на примере стран Вышеградской группы⁹³), некоторые страны Центрально-Восточной Европы определяются (на основании минималистского подхода) в англоязычной политической науке как полупрезидентские системы (это касается Болгарии, Литвы, Польши, Румынии, Словакии, Словении, Хорватии и Чехии), а некоторые в неанглоязычной политической науке (на основании максималистского подхода) – контраверсионно как парламентские системы (это касается прежде всего Болгарии, Польши, Словакии, Словении, Хорватии и Чехии). Такая этимологическая диверсификация систем государственного правления некоторых стран Центрально-Восточной Европы обусловлена тем, что их системы межинституциональных отношений в треугольнике «президент – правительство – парламент» обычно характеризуются более слабыми институтами президентов (а сила полномочий президента является ключевой индикативной разницей минималистского и максималистского определений полупрезидентализма), чем классические кейсы этой системы правления в других регионах мира. Решение этой дилеммы предлагаем на основании наложения на страны Центрально-Восточной Европы обновленного или синтетического определения полупрезидентализма и его дескрипторов, о которых говорилось выше. Это позволяет выделить следующие примеры полупрезидентализма в странах Центрально-Восточной Европы: Болгария, Литва, Польша, Румыния, Словакия, Словения, Хорватия и Чехия (по состоянию на декабрь 2016 г. – см. Табл. 1). Хотя это вовсе не обозначает, что все выявленные примеры полупрезидентализма в регионе аналогичны, поскольку они могут быть дистинктивными на основании своих дополнительных (недефинитивных) атрибутов.

⁹³ M. Brunclik, M. Kubat, *Contradictory Approaches: Discussing Semi-Presidentialism in Central Europe*, “Analele Universității din București. Seria Științe Politice” 2016, vol. 18, nr 1, p. 67–79.

Таблица 1. Кейсы полупрезидентализма и их дефинитивные атрибуты и дескрипторы в странах Центрально-Восточной Европы (1990–2016 гг.) согласно обновленного/синтетического определения полупрезидентской системы правления⁹⁴

Страна (год формирования полупрезидентализма)	Внепарламентное избрание президента на фиксированный срок	Фиксированный срок президентских полномочий,	Максимальное количество сроков президентских полномочий	Коллективная ответственность премьер-министра/президентства перед парламентарной исполнительной властью	Регламентация парламентского вето/премьер-министру/президенту	Субъекты избрания премьер-министра правительства	Совмещение/дублирование исполнительной власти президентом и премьер-министром (президентством)	Статус президента как главы государства	Статус премьер-министра как главы правительства
Болгария (1991 г.)	Да (93.1)	5 (93.1)	Не > 2 в общем (95.1)	Да (84, 108, 111, 112)	Да (84, 89, 111, 112)	Президент (и парламент) (84.6, 99.1)	Да (92, 108)	Да	Да
Литва (1992 г.)	Да (78)	5 (78)	Не > 2 подряд + ∞ циклов (с паузами) (78)	Да + индивидуальная (84.9, 96, 101)	Да (67.9, 84.5, 101)	Президент (и парламент) (92, 84.4)	Да (77, 91)	Да	Да
Польша (1990/1992 гг.)	Да (29)	5 (29.4)	Не > 2 в общем (29.4)	Да + индивидуальная (66, 67.1)	Да (64)	Президент (и парламент) (57)	Да (28, 53)	Да	Да
Польша (1997 г.)	Да (127.1)	5 (127.2)	Не > 2 в общем (127.2)	Да + индивидуальная (157)	Да (158)	Президент (и парламент) (154)	Да (126.1, 148.1)	Да	Да
Румыния (1991 г.)	Да (81.1)	5 (83.1)	Не > 2 в общем (81.4)	Да + индивидуальная (109)	Да (113, 114)	Президент (и парламент) (103)	Да (80, 107)	Да	Да

Словакия (1999 г.)	Да (101.2)	5 (101.2)	Не > 2 подряд + ∞ циклов (с паузами) (103.2)	Да + индивиду- альная (114.1, 116.1)	Да (88; 114.1, 115, 116)	Президент (и парламент) (102.1.G, 110.1)	Да (101, 109)	Да	Да
Словения (1991 г.)	Да (103)	5 (103)	Не > 2 подряд + ∞ циклов (с паузами) (103)	Да + индивиду- альная (114)	Да (116, 119)	Президент (и парламент) (111)	Да (102, 110)	Да	Да
Хорватия (1991/2000 гг.)	Да (94)	5 (94)	Не > 2 в общем (94)	Да + индивиду- альная (115)	Да (115)	Президент (и парламент) (98/109)	Да (93, 108)	Да	Да
Чехия (2012 г.)	Да (54.2, 58)	5 (55)	Не > 2 подряд + ∞ циклов (с паузами) (57.2)	Да + индивиду- альная (62.A, 68, 74)	Да (62.A, 72)	Президент (и парламент) (68.2)	Да (54, 67.2, 68.2)	Да	Да

Источник: Z. Elkins, T. Ginsburg, J. Melton, *The Endurance of National Constitutions*, Cambridge University Press 2009.

⁹⁴ В скобках указано статьи конституций, регламентирующие выделенные агрибуты и дескрипторы полупрезидентализма. Не осуществлено обращение к специальным законам.

Подытоживая, аргументируем, что «наложение» классического/максималистского определения полупрезидентализма на его постклассическое/минималистическое дефинирование является теоретико-методологически и эмпирически логичным/важным. И на это есть несколько причин: во-первых, это способствует верификации концепта полупрезидентализма; во-вторых, это мотивирует и упрощает процедуру выделения типов полупрезидентализма. Как следствие – вполне понятный и оправданный вывод, созвучный с идеями Х.А. Чейбуба, С. Элкинса и Т. Гинсбурга⁹⁵, о том, что полупрезидентализм, имея, казалось бы, «гибридный характер», на самом деле более внутренне согласован, чем другие системы государственного правления, даже несмотря на то, что конституционно он может быть очень похожим как на парламентаризм, так и на президентализм. Одновременно с этим, нужно понимать, что максималистские или существенные (классические или «дювержевские») определения полупрезидентализма однозначно дают значительно меньше кейсов этой системы правления, чем минималистские или конституционные (постклассические или «постдювержевские») дефиниции. Кроме того, полупрезидентализм в минималистском представлении лучше поддается типологизации, чем полупрезидентализм в максималистском срезе.

РЕЗЮМЕ

Обозначены классический/«дювержевский» и постклассический/«постдювержевский» подходы к определению полупрезидентализма. Аргументировано, что все дефиниции полупрезидентализма целесообразно делить и структурировать на минималистские и максималистские, реляционные (субъективированные или исследователь-зависимые) и диспозиционные (объективированные или исследователь-независимые). Однако установлено, что каждая из групп дефиниций полупрезидентализма имеет свои сильные и слабые стороны, которые целесообразно учитывать и накладывать, в результате чего предложено обновленное или синтетическое определение полупрезидентализма. Оно было применено и верифицировано на примере стран Центрально-Восточной Европы.

⁹⁵ J.A. Cheibub, Z. Elkins, T. Ginsburg, *Beyond Presidentialism and Parliamentarism*, “British Journal of Political Science” 2014, vol. 44, nr 3, p. 515–544.

Vitaliy Lytvyn

**CRITICISM OF CLASSICAL AND POST-CLASSICAL DEFINITIONS
OF SEMI-PRESIDENTIALISM AND ITS ROLE IN THE CONSTRUCTION OF SYNTHETIC
CONCEPT OF SEMI-PRESIDENTIAL SYSTEM OF GOVERNMENT: THEORETICAL
AND METHODOLOGICAL ANALYSIS AND VERIFICATION BY THE EXAMPLE OF CENTRAL
AND EASTERN EUROPE COUNTRIES**

The article is dedicated to signify the classical/«Duvergerian» and post-classical/«post-Duvergerian» approaches to the definition of semi-presidentialism. The researcher argued that all definitions of semi-presidentialism are advisable to be divided and structured into minimalist and maximalist, relational (subjective, researcher-dependent) and dispositional (objective, researcher-independent) ones. However, it was found that each group of definitions of semi-presidentialism has its strengths and weaknesses, which are advisable to be taken into account and to be imposed with the result that promotes renewed or synthetic definition of semi-presidentialism. It has been applied and verified by the example of Central and Eastern European countries.

KEY WORDS: *system of government, semi-presidentialism, approaches to defining semi-presidentialism, synthetic definition of semi-presidentialism*

Библиография

- R. Albert, *Presidential values in parliamentary democracies*, "I'CON" 2010, vol. 8, nr 2.
- O. Amorim Neto, K. Strøm, *Breaking the parliamentary chain of delegation: Presidents and non-partisan cabinet members in European democracies*, "British Journal of Political Science" 2006, vol. 36, nr 4.
- A. Antoszewski, R. Herbut, *Systemy polityczne współczesnej Europy*, Wydawnictwo Naukowe PWN 2006.
- H. Bahro, B. Bayerlein, E. Vesper, *Duverger's Concept: Semi-Presidential Government Revisited*, "European Journal of Political Research" 1998, vol. 34.
- H. Bahro, E. Vesper, *Das semipräsidentielle System – "Bastard" oder Regierungsform sui generis?*, "Zeitschrift für Parlamentsfragen" 1995, vol. 26.
- M. Bankowicz, *Prezydentury*, Wydawnictwo Uniwersytetu Jagiellońskiego 2013.
- T. Beck, G. Clarke, A. Groff, P. Keefer, P. Walshet (eds.), *New Tools in Comparative Political Economy: The Database of Political Institutions*, "The World Bank Economic Review" 2001, vol. 15, nr 1.
- J. Blondel, *Dual Leadership in the Contemporary World: A Step towards Executive and Regime Stability*, [w:] D. Kavanagh, S. E. Finer, G. Peele (eds.), *Comparative Government and Politics*, Westview Press 1984.
- D. Boban, *"Minimalist" concepts of semi-presidentialism: are Ukraine and Slovenia semi-presidential states?*, "Politicka misao" 2007, vol. 44, nr 5.
- D. Boban, *Polupredsjednicki sustavi Rusije i Poljske*, Fakultet politickih znanosti 2011.

- V. Bogdanor, *Semi-presidential Systems*, [in:] V. Bogdanor (ed.), *The Blackwell Encyclopaedia of Political Institutions*, Basil Blackwell Publishers 1987.
- M. Brunclik, M. Kubat, *Contradictory Approaches: Discussing Semi-Presidentialism in Central Europe*, "Analele Universității din București. Seria Științe Politice" 2016, vol. 18, nr 1.
- G. Brunner, *Präsident, Regierung und Parlament: Machtverteilung zwischen Executive und Legislative*, [in:] O. Luchterhandt (ed.), *Neue Regierungssysteme in Osteuropa und der GUS: Probleme der Ausbildung stabiler Machtinstitutionen*, Berlin Verlag Arno Spitz 1996.
- V. Canas, *The Semi-Presidential System*, "ZaöRV" 2004, vol. 64.
- J.A. Cheibub, *Presidentialism, Parliamentarism, and Democracy*, Cambridge University Press 2006.
- J.A. Cheibub, Z. Elkins, T. Ginsburg, *Beyond Presidentialism and Parliamentarism*, "British Journal of Political Science" 2014, vol. 44, nr 3.
- J.A. Cheibub, J. Gandhi, J. Vreeland, *Democracy and Dictatorship Revisited*, "Public Choice" 2010, vol. 143, nr 1.
- T. Donahue, *Can presidential systems be just?*, "Institute for Philosophical Research Working Paper", September 18, 2007.
- O. Duhamel, *Remarques sur la notion du régime semi-présidentiel*, [dans:] D. Colas, C. Emeri (eds.), *Droit, Institutions et Systèmes Politiques – Mélanges en Hommage à Maurice Duverger*, Presses Universitaire de France 1988.
- M. Duverger, *A New Political System Model: Semi-Presidential Government*, "European Journal of Political Research" 1980, vol. 8, nr 2.
- M. Duverger, *Échec au roi*, Albin Michel 1978.
- M. Duverger, *Institutions politiques et droit constitutionnel*, Presses universitaires de France 1970.
- M. Duverger, *La Monarchie républicaine – ou comment les démocraties se donnent des rois*, Robert Laffont 1974.
- R. Elgie, *Semi-Presidentialism: An Increasingly Common Constitutional Choice*, [in:] R. Elgie, S. Moestrup, Y.-S. Wu (eds.), *Semi-Presidentialism and Democracy*, Springer 2011.
- R. Elgie, *Semi-Presidentialism: Concepts, Consequences and Contesting Explanations*, "Political Studies Review" 2004, vol. 2, nr 3.
- R. Elgie, *Semi-Presidentialism in Europe*, Oxford University Press 1999.
- R. Elgie, *The classification of democratic regime types: conceptual ambiguity and contestable assumptions*, "European Journal of Political Research" 1998, vol. 33, nr 2.
- R. Elgie, *The Politics of Semi-Presidentialism*, [in:] R. Elgie (ed.), *Semi-Presidentialism in Europe*, Oxford University Press 1999.
- R. Elgie, *Variations on a theme: a fresh look at semi-presidentialism*, "Journal of Democracy" 2005, vol. 16, nr 3.
- R. Elgie, *What is semi-presidentialism and where is it found?*, [in:] R. Elgie, S. Moestrup (eds.), *Semi-Presidentialism Outside Europe: A Comparative Study*, Wyd. Routledge 2007.
- Z. Elkins, T. Ginsburg, J. Melton, *The Endurance of National Constitutions*, Cambridge University Press 2009.
- T. Ginsburg, *Dismantling the "Developmental State"? Administrative Procedure Reform in Japan and Korea*, "The American Journal of Comparative Law" 2001, vol. 49, nr 4.
- A. Giovannelli, *Semipresidentialism: an emerging pan-European model*, "SEI Working Paper" 2002, nr 58.
- R. Hague, M. Harrop, *Comparative Government and Politics*, Palgrave Macmillan 2010.
- A. Hariou, *Derecho constitucional e instituciones políticas*, Ariel 1971.
- V. Hlousek, L. Kopecek, J. Sedo, *Politické systémy*, Barrister & Principal 2011.

- M. Kasapovic, *Komparativna istraživanja semi-predsjedničkih sustava u Srednjoj i Istочноj Europi: problemi koncepcijske rastezljivosti, selekcijske pristranosti, tipologiziranja i denominiranja*, "Anali Hrvatskog politološkog društva 2006" 2007, nr 3.
- H. Küpper, *Starke Männer, Patriarchen oder Staatsnotare? Die Stellung des Staatspräsidenten in den Verfassungssystemen Osteuropas*, "Osteuropa" 2000, vol. 10.
- A. Lijphart, *Trichotomy or Dichotomy?*, "European Journal of Political Research" 1997, vol. 31, nr 1.
- P. Lindseth, *The Paradox of Parliamentary Supremacy: Delegation, Democracy, and Dictatorship in Germany and France, 1920s–1950s*, "The Yale Law Journal" 2004, vol. 113, nr 7.
- J. Linz, *Introduction: Some Thoughts on Presidentialism in Post-Communist Europe*, [in:] R. Taras (ed.), *Postcommunist Presidencies*, Cambridge University Press 1997.
- J. Linz, *Presidential or Parliamentary Democracy: Does it Make a Difference?*, [in:] J. Linz, A. Valenzuela (eds.), *The Failure of Presidential Democracy*, The John Hopkins University Press 1994.
- J. Linz, *The Perils of Presidentialism*, "Journal of Democracy" 1990, vol. 1, nr 1.
- E. Mazo, *Constitutional Roulette: The Russian Parliament's Battles with the President Over Appointing a Prime Minister*, "Stanford Journal of International Law" 2005, vol. 41.
- J. McGregor, *Constitutional Factors in Politics in Post-Communist Central and Eastern Europe*, "Communist and Post-Communist Studies" 1996, vol. 29, nr 2.
- R. Martinez, *Semi-Presidentialism: A Comparative Study*, Paper presented at the ECPR Joint Sessions, Mannheim, March 26–31, 1999.
- S. Müller, *Presidential Power in Semi-Presidential Systems: The Case of Romania*, Freiburg 2006.
- C. Nino, *Hyperpresidentialism and Constitutional Reform in Argentina*, [in:] A. Lijphart, C.H. Waisman (eds.), *Institutional Design in New Democracies: Eastern Europe and Latin America*, Westview Press 1996.
- M. Novak, *Prezident, premier a snahy o posileni vykonne moci*, [w:] M. Novak (ed.), *Postaveni prezidenta v ustavnim systemu Ceske republiky*, Masarykova univerzita 2008.
- P. O'Neil, *Presidential power in post-communist Europe: The Hungarian case in comparative perspective*, "Journal of Communist Studies" 1993, vol. 9, nr 3.
- P. Pactet, *Institutions politiques, droit constitutionnel*, Dalloz-Sirey 2002.
- G. Pasquino, *Semi-presidentialism: A Political Model at Work*, "European Journal of Political Research" 1997, vol. 31, nr 1.
- O. Protsyk, *Do Institutions Matter? Semi-presidentialism in Comparative Perspective*, Wyd. Institute on East Central Europe 1997.
- A. Przeworski, M. Alvarez, J.A. Cheibub, F. Limongi, *Democracy and Development: Political Institutions and Well-Being in the World, 1950–1990*, Cambridge University Press 2000.
- D. Sabsay, *El ballottage: su aplicación en América Latina y la gobernabilidad*, Instituto Interamericano de Derechos Humanos 1992.
- D. Sabsay, *El semipresidencialismo: una visión comparada*, Centro de Estudios Constitucionales 1992.
- G. Sartori, *Comparative Constitutional Engineering: An Inquiry into Structures, Incentives and Outcomes*, New York University Press 1994.
- G. Sartori, *Comparative Constitutional Engineering: An Inquiry into Structures, Incentives and Outcomes*, Macmillan 1997.
- G. Sartori, *Ingegneria costituzionale comparata: Structure, incentivi ed esiti*, Il Mulino 2004.
- P. Schleiter, E. Morgan-Jones, *Citizens, Presidents and Assemblies: the study of semi-presidentialism beyond Duverger and Linz*, "British Journal of Political Science" 2009, vol. 39, nr 4.

- P. Schleiter, E. Morgan-Jones, *Party government in Europe? Parliamentary and semi-presidential democracies compared*, "European Journal of Political Research" 2009, vol. 48, nr 5.
- M. Shugart, J. Carey, *Presidents and Assemblies: Constitutional Design and Electoral Dynamics*, Cambridge University Press 1992.
- A. Siaroff, *Comparative presidencies: The Inadequacy of the Presidential, Semi-Presidential and Parliamentary Distinction*, "European Journal of Political Research" 2003, vol. 42, nr 3.
- D. Samuels, M. Shugart, *Presidents, Parties, and Premiers. How the Separation of Powers Affects Party Organization and Behaviour*, Cambridge University Press 2010.
- M. Shugart, *Semi-Presidential Systems: Dual Executive and Mixed Authority Patterns*, "French Politics" 2005, vol. 3, nr 3.
- D. Simovic, *The Definition of Semi-Presidential Regime – Reformulated*, VII World Congress of the International Association of Constitutional Law, Athens, June 11–15, 2007.
- C. Skach, *Borrowing Constitutional Design: Constitutional Law in Weimar Germany and the French Fifth Republic*, Princeton University Press 2005.
- W. Steffani, *Semi-Präsidentalismus: ein eigenständiger Systemtyp? Zur Unterscheidung von Legislative und Parlament*, "Zeitschrift für Parlamentsfragen" 1995, vol. 26, nr 4.
- E. Vesper, *Semi-Presidentialism – Duverger's Concept: A New Political System Model*, "Journal for Humanities and Social Sciences" 1997, vol. 11, nr 1.
- J. Wiatr, *Europa pokomunistyczna. Przemiany państw i społeczeństw po 1989 roku*, Wyd. Scholar 2006.
- С. Балан, С. Конончук, *Напівпрезидентський режим: можливості конституційної демократизації*, "Лікей" 2012.
- М. Кармазіна, *Президентство: український варіант*, Інститут політичних і етнонаціональних досліджень ім. І. Ф. Кураса 2007.
- В. Литвин, *Еволюція категорії "напівпрезиденталізм": М. Дюверже як засновник понятійного і теоретичного конструктив?*, "Освіта регіону: політологія, психологія, комунікації" 2012, nr 3.
- А. Медушевский, *Президент и правительство: как стабилизировать дуалистическую систему*, "Русский журнал" 2008, nr 2.
- Л. Парно, *Основні підходи до визначення поняття "напівпрезидентська" форма державного правління*, "Гілея. Історичні науки. Філософські науки. Політичні науки" 2013, vol. 70, nr 3.
- В. Погорілко, *Інститут президентства в Україні*, [в:] Ю. Шемчушенко (ред.), *Державотворення і правотворення в Україні: досвід, проблеми, перспективи*, Ін-т держави і права ім. В.М. Корецького 2001.